

Исторический экскурс профилактики послеродовых осложнений

Резюме: Современные женщины рожают меньше детей, и каждые роды являются большой ценностью. В данной статье изложены исторические аспекты доступных возможностей максимально обеспечить безопасность родов, хотя даже в последние годы прослеживается приверженность устаревшим практикам в акушерстве.

Ключевые слова: профилактика, послеродовые осложнения, родовая инфекция, материнская смертность.

Кто из женщин с тревогой не думал о послеродовых осложнениях! Родовая горячка, известная с древних времен, уносила жизни многих из них. Борьба с ней велась на всех этапах развития человеческого общества, а часть из того, что мы сейчас считаем достоянием современной акушерской практики, было известно и в первобытном обществе.

Перенесемся в первобытное общество. В роли акушера у бразильских и североамериканских индейцев выступал обязательно муж, только он мог принимать роды. Роды велись везде по-разному. Так, у некоторых племен (Уганда, Конго и др.) роды велись в положении лежа; на Канарских островах — в положении сидя; на корточках (Поменция, Гватемала); стоя (Эфиопия, Филиппинские острова) и даже в подвешенном состоянии (у ирокезов). На всех континентах находят каменные изображения родового акта — символа жизни.

Профилактика до- и послеродовых инфекционных осложнений проводилась в зависимости от тактики родов и религиозных культов племени. На островах Огненной Земли, например, обязательной процедурой было купание в океане. По специальному ритуалу женщину в день родов (по всей видимости, при начале родовых схваток) купали в океане четыре раза с часовым интервалом и через четыре часа после родов. Затем этот ритуал повторялся одиннадцать дней.

Но главную роль в профилактике послеродовых осложнений все-

гда играл огонь. Как считают современные специалисты, это было вполне оправдано. Высокие температуры обладают одновременно бактериостатическим и гемостатическим (за счет терморегуляции) действием. В Новой Гвинее роженицу помещали близко к костру, а на островах Индийского океана после выделения последа клали на живот горячие камни. Индейцы Южной Америки и некоторые африканские племена использовали окуривание, которое проводили несколько дней до родов и после. У всех первобытных народов существовало табу на контакт с родильницей на довольно длительный срок (от нескольких недель до нескольких месяцев), что позволяло снизить риск инфицирования матери и ребенка.

Наиболее древние методы борьбы с инфекциями в акушерстве связаны с хирургическими вмешательствами, в частности, "кесаревым сечением". Вот описание (из книги российского историка Л.В. Мараховца) такой манипуляции в племени кахуре (Уганда): "На банановых листьях лежала женщина 20 лет, полуголущенная банановым вином. Этим же вином местный врачеватель омыл руки, место будущего разреза и нож. Молниеносный разрез от пупка до лонного сращения вызвал пронзительный крик женщины. После выделения вод и дополнительного разреза матки приступили к удалению младенца, перевязке пуповины, а затем — к удалению места. Каленым железом прижигались кровоточащие края раны и пуповина. Затем края раны были

Э.М. Дубоссарская

кафедра акушерства, гинекологии и перинатологии ДГМА

Ю.А. Дубоссарская

кафедра акушерства, гинекологии и педиатрии ДМИТНМ

г. Днепрпетровск

соединены семью железными стержнями при участии травяных стержней, с наложением повязки. На одиннадцатый день — выздоровление".

Большое внимание гигиеническим мероприятиям в гинекологии и акушерстве уделяли в Египте. Предполагается, что первые контрацептивные средства (смесь меда и листьев акации, выделявших молочную кислоту) использовались именно там. Роды в Египте велись сидя. Это считалось более гигиеничным. Роженицу усаживали на специально выложенный для этих целей из кирпичей стул. Акушерка находилась внизу и принимала ребенка. В Египте применялись и послеродовые очистительные процедуры.

Не имея возможности коснуться всех исторических этапов, заглянем в XIX век. Он подвел итоги многих изысканий в интересующей нас области.

Выдающуюся страницу в историю борьбы с родовой инфекцией

вписал венгерский акушер И. Земмельвейс (1818-1865 гг.). Работая ассистентом в акушерской клинике в Вене, он столкнулся со страшной статистикой: в одном из их отделений каждая третья роженица умирала. На второй-третий день после родов возникала лихорадка, и все попытки помочь часто оказывались тщетными. В другом акушерском отделении той же клиники летальность была ниже более чем втрое. Один факт, оставшийся незамеченным для многочисленных комиссий, не ускользнул от опытного взгляда Земмельвейса: смертность была ниже в отделении, куда не приходили студенты, проходившие практику в анатомическом театре. Окончательно все проявилось в 1847 г., когда в Вене умер профессор судебной прокуратуры Коллешко, порезавший себе палец при вскрытии трупа. Земмельвейс обнаружил, что картина смерти коллеги была такой же, как и у жертв родильной горячки. Сомнения исчезли: причина послеродового заражения — занесение в родовые пути трупного яда. Сейчас это звучит дико, но просьба Земмельвейса к врачам и студентам, входящим в послеродовую палату, переодеться и мыть руки хлорной известью была встречена с насмешкой. Но молодой врач оказался настойчив. Его требования — мыть руки и дезинфицировать их перед каждым обследованием — стали выполняться. И смертность в этих палатах резко снизилась.

Впрочем, и после этого многие врачи, даже профессора, считали предостережения Земмельвейса бредовыми и подвергли его гонениям. Оскорбленный Земмельвейс уехал в свой родной Пешт. Но нападки на него продолжались. Не прекратились они и тогда, когда он пригрозил обратиться к мировому общественному мнению и призвать к суду над акушерами.

Пожалуй, только в России венгерский акушер быстро нашел союзников. В петербургском повивальном институте, ссылаясь на работы Земмельвейса, рекомендовали отделять больных рожениц от здоровых, окуривать воздух палаты хлором, следить за чистотой белья, вымораживать тюфяки и подушки. Земмельвейса поддержал Н.И. Пирогов.

Такой отклик не был неожиданным. Ведь еще в Древней Руси сложились традиции "в духе Земмельвейса". Надежным "роддомом" была русская паровая баня, где ухаживали за новорожденными. Вспомним строки Н.А. Некрасова: "Здесь мать водицей снеговой, родив, омоет дочь..."

Литература допетровской Руси сохранила некоторые предписания по гигиене женщины, готовящейся стать матерью. Скажем, в "Домострое" есть рекомендации содержать себя в чистоте, избегать контактов с больными и т.д. В одном из первых древнерусских травников говорится: "...аще жинка долго томится родами, дай ей пить вина или пива, в которой та трава (чернобыль) парена есть".

Большой след оставила "Книга о рождении младенческом" (1661 г.), которая была частью знаменитого травника Бутурлина и представляла собой, как указывалось в предисловии, "науку для жен, как должны вести себя до и после рождения, и о признаках рождения..." Глава "О том, какие болезни приходят к жене после рождения и какими лекарствами те болезни лечить" начинается перечислением недугов, подстерегающих после родов: огневица, ворогуша (лихорадка), воспаление тела... По мнению древнерусских акушеров, все эти болезни "от невыщещенного нутра женского". Лечебные мероприятия — обильное питье, окуривание, обмывание, специальные мази, отвары.

Среди отваров самые полезные те, которые "мочу выгоняют, жилы чистят": изавял, полей, петрушка, анис, влосский кроп (опенкель), яловец (можжевельник), рута, бобок великий (подорожник), корица, черная лебедка (душица)... Если же развивается лихорадка, советовали пить ячменную воду, аир. Вот один из рецептов компресса: "парить травы рожу (алтей), фенум грекум (пажетник), ромон (ромашку), тмин и, уварив то все в воде, обмакивая губку или платок, прикладывать к больной груди".

На ведущем месте в акушерской и гинекологической практике на Руси был мед, особенно собранный весной и летом (осенний ценился ниже, назывался "пустым"). Его добавляли ко многим лекарствам, принимаемым при родовых горячках. Значительное число подсказок наших древних соотечественников не вызывает возражений, а некоторые из них далеко не бесспорны. Например, такая: "Следует матери от мужа воздерживаться в то время, пока она кормит, потому что бывает, что с мужем частое пребывание молоко высушивает, делая его непригодным".

О том, как уберечь женщину от инфекций, обстоятельно написано в труде "Искусство повивания, или Наука о бабичьем деле", принадлежащем перу Н.М. Максимовича-Амбодика. Этот автор, основоположник российского акушерства, многими выводами более чем на сто лет опередил Земмельвейса.

На основании исторического опыта становится понятным, что эволюция отношений к родовому акту не коснулась канонов классического акушерства, но обосновала новые методологические подходы к проведению партнерских родов для снижения перинатальных, материнских потерь и осложнений.

Литература

1. Горлова Л.Е. Символ жизни // РМЖ. - 2001. - №19. - Том 9. - С. 836-837.

2. Модуль 5С. Ведение нормальных родов. Проект USAID США "Здоров'я матері та дитини", 2006.

3. Перинатологія: посібник для акушерів, неонатологів та

семеіних лікарів: Кіровоград, Поліум. - 2008. - 586 с.

4. Джон Сноу. Проект "Мать и Дитя". Курс по оказанию антенатальной помощи. Руководство для преподавателя.

5. Оукли, Энн. Мнение пользователей услуг. Международный журнал оценки технологий в здравоохранении. - 1992 г.